

Лишь одна знатная девица, облаченная в ярко-розовое платье, с безупречно нанесенным макияжем, грациозно вышла в центр площадки, помахивая веером из тонкого шелка.

Это была Лю Жуянь, дочь главы Министерства чинов.

Стоило Су Сяовань услышать это имя, как ее ДНК буквально встрепенулась.

Лю Жуянь!

Это же топовое имя для злобной соперницы в древнекитайских романах. Если не в ста процентах, то в девяноста подобных историй ей точно отведено место!

Классика, просто классика!

Взгляд Лю Жуянь, казалось бы, невзначай скользнул по Сяо Чэню. Заметив, что он смотрит в сторону Ань Юньсюэ, она не смогла скрыть в глазах вспышку ревности и ненависти.

Она прочистила горло и громко, чтобы привлечь внимание всей залы, произнесла:

— Я, недостойная, видя, как расцветает этот сад, прониклась чувствами и сочинила стихотворение «Ода пиону». Прошу почтенных талантов и красавиц оценить его.

Она сделала паузу, чтобы настроиться, и с выверенной томной интонацией продекламировала:

— Красотой затмила всех цветов венцы,

Зачем же завидовать величию правителей?

Весенний ветер ласкает росу на лепестках,

Один лишь пион дарит миру несравненный аромат.

Как только она закончила, несколько приближенных к ней девиц первыми принялись восторженно аплодировать.

Лю Жуянь победоносно вскинула подбородок, бросив полный вызова взгляд на болезненную и тихую Ань Юньсюэ.

Это стихотворение она составляла несколько ночей, перелистывая древние книги и компилируя строки великих поэтов прошлого. Она была уверена, что это подчеркнет не только

красоту пиона, но и ее собственный выдающийся нрав, что непременно затмит эту хворую Ань Юньсюэ.

Сяо Чэнь слегка кивнул, дав сдержанную оценку:

— В стихах госпожи Лю богатый слог и немалая статья.

Хоть это и звучало несколько вычурно и безжизненно, но по форме всё было безупречно.

Получив похвалу от Сяо Чэня, Лю Жуянь едва не светилась от гордости.

В этот момент раздался другой голос, который показался Су Сяовань смутно знакомым.

Это был Сяо Чэнь.

Он прочел стихотворение, восхваляющее красоту женщины. Слова были красивыми, но звучали сухо, без капли искренних чувств — словно заученный шаблонный текст.

Закончив, Сяо Чэнь с ожиданием посмотрел на Ань Юньсюэ.

Вокруг тут же раздались еще более громкие, откровенно льстивые аплодисменты.

Ань Юньсюэ лишь слегка кивнула, на ее губах играла вежливая, но отчужденная улыбка, и она ничего не ответила.

Су Сяовань осенило! Вот он, шанс!

Она тут же наклонилась к Ань Юньсюэ и прошептала так, чтобы слышала только она:

— Цзюньчжу, Цзюньчжу, а ведь генерал Сяо так высоко начал... но почему это звучит менее живо и естественно, чем любой стишок из сборника в вашем кабинете?

Рука Ань Юньсюэ, державшая чашку, едва заметно дрогнула.

Вокруг на мгновение воцарилась тишина. Несколько стоявших рядом девиц явно все услышали и принялись прикрывать рты веерами, хотя их плечи неконтролируемо подрагивали.

Лицо Сяо Чэня мгновенно позеленело, а взгляд, словно ледяное лезвие, вонзился в Су Сяовань.

Та испуганно втянула голову в плечи и поспешно спряталась за спину Ань Юньсюэ, отчаянно думая про себя: «Все, конец, опять наступила на грабли! Неужели в черном списке главного героя для меня уже не осталось свободного места?»

Ань Юньсюэ с укоризной покосилась на нее, но в глубине ее глаз на мгновение мелькнула усмешка.

Она подняла свой веер и несильно постучала им по лбу Су Сяовань:

— Язык без костей.

Хотя это был упрек, тон звучал легко, без тени истинного гнева.

[Динь! Вы успешно сделали скрытый комплимент Цзюньчжу (через принижение потенциальной соперницы), прогресс задания (1/3).]

Су Сяовань: «...» Система, у тебя точно всё в порядке с критериями? Теперь главный герой и правда стал моей главной соперницей?!

В этот момент старик Чэнь, ведущий поэтического вечера, с улыбкой решил разрядить обстановку:

— Сегодня расцвели сотни цветов, как же обойтись без стихов? Давайте выберем темой цветы, и каждый сможет блеснуть талантом, что скажете?

Все одобрительно зашумели, атмосфера вновь оживилась.

Внезапно Су Сяовань почувствовала, как ее кто-то слегка дернул за рукав.

Ань Юньсюэ не обернулась, продолжая смотреть вперед, лишь едва слышный шепот едва коснулся ее уха:

— Если кто-то спросит, ответь: «Ледяным шелком выкроен, гордо противостоит весеннему холоду».

Су Сяовань замерла. Не успела она осознать смысл этих слов, как старик Чэнь обвел зал взглядом и, улыбаясь, остановился на Ань Юньсюэ:

— Много слышал о талантах Цзюньчжу. В такой прекрасный день не порадуете ли вы нас своим божественным даром?

Ань Юньсюэ тут же прикрыла рот рукавом, тихонько закашлялась, ее хрупкие плечи задрожали, а голос стал едва слышным:

— Господин Чэнь, вы льстите... Недавно я сильно переболела, до сих пор слаба, голова совсем пустая, боюсь... испорчу всем настроение.

Видя ее болезненный вид, люди вокруг закивали с сочувствием.

Старик Чэнь с сожалением погладил бороду и, оглядывая зал, вдруг остановил взгляд на Су Сяовань, которая пыталась стать как можно меньше. Его глаза загорелись:

— О? Эта девушка выглядит такой одухотворенной. Раз она доверенное лицо Цзюньчжу, наверняка и сама многому научилась? Почему бы вам не попробовать заменить Цзюньчжу, чтобы и мы смогли оценить литературный дух сада Минсюэ?

Вжух! Все взгляды, подобно прожекторам, мгновенно сфокусировались на Су Сяовань!

Су Сяовань: «!!!» Спасите! Она же даже простейшие стишки сочинять не умеет!

Она покрылась холодным потом и инстинктивно посмотрела на Ань Юньсюэ, ища спасения.

Но та преспокойно поправляла крышкой чашки чайную пенку, глядя только на свой чай, словно всё происходящее ее совершенно не касалось.

<http://bllate.org/book/18826/1832335>